

Н. С. Голицын

Русская военная история

Часть 1. До Иоанна III

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. С. Голицын**
Русская военная история: Часть 1. До Иоанна III / Н. С. Голицын – М.: Книга по Требованию, 2014. – 244 с.

ISBN 978-5-458-04801-9

Несмотря на обилие отечественных историков во второй половине 19 века, все они описывали политическую историю страны, касаясь её военной составляющей лишь в общем. Единственным специализированным трудом явилось сочинение Зотова 1839 года, но оно представляло собой краткий очерк военных событий без подробного разбора тактики и стратегии, и составлено было не по оригинальным источникам, а по материалам трудов Карамзина, Полевого, Булгарина и других историографов того периода. Голицын решил восполнить этот пробел по примеру собственной «Всеобщей военной истории», первой обобщающей работе на эту тему. Неразрывно связывая движение военной истории с политическими событиями, он описывает причины и последствия разных отечественных походов и войн, и вместо чисто теоретического научного пособия создает увлекательнейшую познавательную работу по всему русскому военному прошлому. По мысли самого Голицына, именно России принадлежит особое место в мире, как самобытной, обширнейшей и могущественнейшей из славянских держав, способной поддержать равновесие с другими «мирами», прежде всего германским. Книга поделена на 5 частей: от начала Руси до Иоанна III (862-1462) от Иоанна Тр. до Петра I (1462 — 1689) от Петра I до Екатерины II (1689 — 1762) от Екатерины II до Александра II (1762 — 1801) от воцарения Александра II до 2-го Парижского мира (1801 — 1815) По мере приближения к новейшему времени описание военных событий становится все более обстоятельным и подробным. Особенно тщательно описаны походы Петра Первого и Суворова, как самые поучительные в военном отношении. Книга снабжена большим количеством карт и иллюстраций, многие планы сражений были составлены лично Голицыным по последним изысканиям своего времени.

ISBN 978-5-458-04801-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

растаетъ временно въ обширную и сильную державу, доколѣ ослабленная войнами гуситовъ и внутренними раздорами и смутами, не становится окончательно достояніемъ австрійскаго дома Габсбурговъ.

Такимъ образомъ сильныя славянскія державы на крайнемъ западѣ существуютъ лишь временно при жизни ихъ основателей, но распадаются по смерти ихъ и, уступая постоянному и сильному съ IX вѣка напору германскихъ: племени и имперіи съ запада, окончательно подчиняются ихъ вліянію и власти. Подобная же участь постигаетъ и мелкія государства балтійскихъ славянъ на сѣверѣ.

На югѣ Сербія и Болгарія, въ непрерывныхъ, большею частію счастливыхъ войнахъ съ греческою имперією и Венгрією, нерѣдко возрастаютъ въ сильныя державы. Сербія особенно, при знаменитомъ кралѣ своемъ Стефанѣ Душанѣ (1333—1355), достигаетъ такой степени обширности и силы, что занимаетъ почти весь Балканскій полуостровъ (Славонію, Боснію, часть Далмаціи, Албаніи и Румиліи и почти всю Македонію), Болгарія платитъ ей дань—и Стефанъ Душанъ даже принимаетъ титулъ императора сербскаго и римскаго (т. е. греческаго), но умираетъ—и держава его распадается и въ концѣ XIV вѣка, подобно Болгаріи, становится данницею турокъ-османовъ.

Затѣмъ единственными представительницами славянскаго міра остаются уже только Русь и Польша. Первая, раздробленная и ослабленная въ 200 лѣтъ междуусобій удѣльнаго періода, покоренная и униженная монголами въ первые 100 лѣтъ господства ихъ,—съ половины XIV вѣка раздѣляется на восточную, постепенно объединяющуюся и возрождающуюся, и на западную, которая становится достояніемъ потомковъ литовскаго великаго князя Гедимина, но остается вполнѣ русскою и независимою отъ мон-

головъ. Первое, насильственное соединеніе ея съ Польшею, бракомъ Ягайла литовскаго съ Ядвигою польскою и вступленіемъ его на польскій престолъ (1386), еще цѣлыхъ 200 лѣтъ не нарушаетъ связи ея съ восточною Русью, болѣе тѣсной, нежели связь ея съ Польшею. Но Люблинская политическая унія 1569 г. и Брестская церковная 1596 г. еще болѣе насильственно и уже окончательно соединяютъ Литву съ Польшею и надолго разъединяютъ первую отъ восточной Руси, уже окончательно объединившейся между тѣмъ въ самостоятельное и могущественное царство московское и всяя Руси.

Съ тѣхъ поръ до конца XVIII вѣка Россія и Польша съ Литвою стоятъ уже одна противъ другой, большею частію враждебно, обѣ обширныя, но не съ одинаковыми задатками внутренней силы и жизненности. Польша, издавна нося въ себѣ смертельный недугъ своеволія и безначалія, оканчиваетъ свое политическое бытіе раздѣломъ между Россіею, Австріею и Пруссіею. Россія же, искони исполненная необыкновенной внутренней силы и жизненности, побѣдоносно преодолевъ всѣ внутреннія и внѣшнія невзгоды, возвеличенная и прославленная Петромъ I, Екатериною II и Александромъ I, остается одна, самобытною, обширнѣйшею и могущественнѣйшею славянскою державою и представительницею славянскаго міра. Неисповѣдимыми путями Провидѣнія достигнувъ такого высокаго историческаго призванія въ прошедшемъ, она—твердо вѣрима тому—достойно исполнить его въ настоящемъ и въ будущемъ.

Многознаменательная исторія ея имѣетъ вполне достойные ея: обильные источники—лѣтописи и памятники письменные и вещественные, и уже богатую

литературу политической, общественной и гражданской жизни ея. Въ послѣдніе полтора вѣка научная разработка ея, при пособіи исторической критики, благодаря трудамъ нашихъ историковъ и изслѣдователей русской старины, настолько обогатила политическую исторію Россіи, и въ количественномъ и особенно въ качественномъ отношеніяхъ, что она достойно стоитъ на высотѣ значенія и Россіи, и ея исторіи. Въ подтвержденіе того, достаточно назвать такія, можно сказать, монументальныя творенія, какъ исторіи Карамзина и Соловьева, и такіе замѣчательныя историческіе труды, какъ принадлежащія Погодину, Устрялову, Костомарову, Иловайскому, Бестужеву-Рюмину и мн. др.

Къ сожалѣнію, нельзя того же сказать о литературѣ военной исторіи Россіи. Эта исторія далеко не столько разработана научно, сколько политическая, отстала отъ нея и не стоитъ на уровнѣ съ нею, особенно въ отношеніи къ временамъ до-Петровскимъ и даже отъ Петра I до Александра I. Менѣе скудная въ отношеніи къ новѣйшимъ, ближайшимъ къ намъ временамъ и обладая даже болѣе или менѣе замѣчательными трудами, относящимися къ нимъ, она доселѣ еще не обладаетъ однако ни однимъ, который обнималъ бы полную военную исторію Россіи и могъ бы быть поставленъ наравнѣ не только съ исторіями Карамзина и Соловьева, но и съ многими, имѣющимися у насъ, полными и лучшими политическими исторіями Россіи. Правда, мы имѣемъ Военную исторію Россійскаго Государства, соч. Зотова, доселѣ единственную въ этомъ родѣ, но во 1-хъ она издана около 40 лѣтъ тому назадъ—въ 1839 г., когда наша историческая критика и политическая исторія Россіи не достигли еще того развитія и тѣхъ результатовъ, которые стали достояніемъ ихъ въ эти 40 лѣтъ;—во 2-хъ она составлена, вслѣдствіе

того, по Карамзину, Полевому, Булгарину и историческимъ трудамъ, изданнымъ до 1839 г.;— въ 3-хъ, въ 5-ти небольшихъ частяхъ своихъ она заключаетъ лишь очень краткій очеркъ военной исторіи Россіи,—и въ 4-хъ, въ специальномъ, военно-научномъ отношеніи, она не удовлетворяетъ условіямъ и требованіямъ настоящаго времени.

Не входя въ разсмотрѣніе причинъ такого неравнобѣрнаго отношенія между литературами политической и военной исторіи Россіи, ограничиваюсь лишь указаніемъ этого факта и выраженіемъ, сколько сожалѣнія о немъ, столько и желанія, чтобы литература второй по возможности скорѣе и полнѣе развилась подобно литературѣ первой и достойно стала на равной съ нею высотѣ. Обладая тѣми богатыми пособіями, которыя представляетъ ей литература политической исторіи Россіи, она не могла бы, кажется, имѣть недостатка въ средствахъ къ успѣшному достиженію означенной цѣли.

Побуждаемый желаніемъ приложить къ тому свой посильный трудъ, я, подобно опыту составленія и изданія мною Всеобщей военной исторіи всѣхъ временъ и народовъ до 1815 г., которой у насъ еще не было, рѣшилъ сдѣлать такой же первый опытъ составленія и изданія полной Русской военной исторіи до 1815-го же года, на тѣхъ же основаніяхъ. Согласно съ ними, она будетъ: 1) изложена въ необходимой связи съ политической исторіею Россіи и съ исторіею: военнаго устройства и военнаго дѣла въ ней и литературы политической и военной исторіи Россіи,—и 2) раздѣлена на 5 слѣдующихъ отдѣловъ и частей:

I—отъ начала Руси до Іоанна III (862—1462),—

II—отъ Іоанна III до Петра I (1462—1689),—

III—отъ Петра I до Екатерины II (1689—1762),—

IV—отъ Екатерины II до Александра I (1762—1801),—и

V—отъ воцаренія Александра I до 2-го Парижскаго мира (1801—1815).

Изложеніе каждаго изъ этихъ отдѣловъ, начиная отъ I-го до V-го, по мѣрѣ сближенія съ новѣйшими временами и особенно съ Петра I, будетъ постепенно становиться болѣе обстоятельнымъ и подробнымъ. Войны и походы, преимущественно важные, замѣчательные или поучительные въ военномъ отношеніи, особенно двухъ великихъ полководцевъ нашихъ — Петра I и Суворова, будутъ изложены съ большими, остальные же — съ меньшими обстоятельностью и подробностью.

Въ началѣ каждаго отдѣла и каждой части будетъ приложено указаніе источниковъ и историческихъ пособій для изслѣдованія и изученія русской военной исторіи въ періодѣ времени, обнимающемъ этотъ отдѣлъ и эту часть. Въ числѣ этихъ источниковъ и историческихъ пособій будутъ указаны древніе и новѣйшіе, общеисторическіе и военноисторическіе, какъ русскіе, такъ и славянскіе, западные и восточные, и какъ относящіеся собственно къ Россіи, такъ, по связи съ ея военною исторіею, и къ сосѣднимъ съ нею народностямъ и государствамъ.

Для объясненія русскихъ войнъ и походовъ, важнѣйшихъ сраженій, осадъ и пр., къ каждой части будутъ прилагаемы карты Европы и Азіи, планы сраженій, осадъ и пр. и чертежи нѣкоторыхъ военныхъ предметовъ (походныхъ и боевыхъ порядковъ, укрѣпленій и т. п.), по новѣйшимъ и лучшимъ источникамъ. Что касается собственно плановъ важнѣйшихъ сраженій, осадъ и пр. до Петра I, то они будутъ составлены мною вновь, по современнымъ извѣстіямъ и новѣйшимъ изслѣдованіямъ и съ изображеніемъ ситуаціи мѣстностей по новѣйшей военнотопо-

графической картѣ Россіи. Примѣромъ тому и первымъ опытомъ воспроизведенія такого рода плановъ можетъ служить планъ Куликовской битвы, приложенный къ настоящей 1-й части Русской военной исторіи, равно какъ и карточка движеній русскаго войска великаго князя Димитрія Іоанновича отъ Москвы къ Коломнѣ, р. Лопасни и черезъ р.р. Оку и Донъ на Куликово поле,—чертежъ нормальныхъ: походнаго и боеваго порядковъ этого войска, — и планъ нынѣшней мѣстности Куликова поля съ селеніями и окрестностями. Со временъ же Петра I планы сраженій, осадъ и пр. будутъ составляемы по лучшимъ существующимъ источникамъ.

Въ настоящей 1-й части Русской военной исторіи съ особенными тщаніемъ и обстоятельностью изложены: 1) военное устройство Руси и военное дѣло въ ней до Іоанна, III, — 2) походы Святослава I въ Болгаріи и греческой имперіи, — 3) 1-е, 2-е и 3-е нашествія монголовъ (преимущественно по восточнымъ источникамъ и сочиненію умершаго генераль-лейтенанта Иванина), — 4) войны и походы Димитрія Донскаго, — и 5) особенно великая Куликовская битва (по древнимъ сказаніямъ о ней, изданнымъ: въ 1829 году Снегиревымъ и въ 1835 году Головиннымъ, и по изслѣдованіямъ нашихъ новѣйшихъ историковъ).

Князь Н. Голицынъ.

Январь 1877 года.

ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИЧЕСКІЯ ПОСОБІЯ.

I. Лѣтописи, изданныя отдѣльно и въ сборникахъ.—Русскія, славянскія, византійскія, о финскихъ и литовскихъ племенахъ и о монголо-татарахъ. — II Общеисторическія сочиненія новыхъ и новѣйшихъ временъ. — По исторіи Россіи, славянскихъ государствъ, греческой имперіи, финскихъ и литовскихъ племенъ и монголо-татаръ.—III. Военноисторическія сочиненія.—Общія.—Частныя.

Славяне, со времени появленія своего въ исторіи, въ VI вѣкѣ, послѣ паденія западной римской имперіи, подѣ собственнымъ названіемъ и до обращенія своего, начиная съ половины IX вѣка, въ христіанскую вѣру, были погружены въ невѣжество, заблужденія и суевѣрія язычества и не знали грамотности и письменности (хотя нѣкоторые и полагаютъ, что у нихъ были письмена въ родѣ руническихъ).

По просвѣщеніи же ихъ христіанскою вѣрою (прежде всего болгаровъ, моравовъ и чеховъ проповѣдію св. Кирилла и Меѳодія), между ними стала распространяться и грамотность, и письменность. Онѣ, подобно тому, какъ и въ западной Европѣ, сосредоточились преимущественно въ духовномъ сословіи и монастыряхъ. Духовныя лица и особенно монахи стали писать (крестившіеся въ греческую вѣру—на своихъ племенныхъ славянскихъ нарѣчіяхъ, а крестившіеся въ римскую—на латинскомъ языкѣ) хронологическія лѣтописи, частныя—мѣстныя и общія—по цѣлымъ областямъ и государствамъ. Въ теченіи 600 лѣтъ и болѣе, до введенія книгопечатанія, такихъ лѣтописей у славянскихъ народовъ вообще и на Руси въ частности было написано очень много, и онѣ составили основной, главный и богатый, но сырой и неудовлетворительный въ научномъ отношеніи матеріалъ для исторіи. Научное значеніе онѣ стали полу-

чать только по изданіи ихъ въ печати, отдѣльно и потомъ въ сборникахъ, и по критической разработкѣ ихъ, у западныхъ славянъ ранѣе, у южныхъ и особенно у восточныхъ позже. Въ настоящее же время, какъ лѣтописей, изданныхъ въ печати, отдѣльно и въ сборникахъ, такъ и новѣйшихъ историческихъ трудовъ, основанныхъ на нихъ, у всѣхъ славянскихъ народностей и особенно у насъ, у чеховъ и у поляковъ, имѣется уже весьма много и они составили богатую историческую литературу и обильные источники и историческія пособія для изслѣдованія, изученія и составленія исторіи славянскихъ народовъ и государствъ и въ частности Россіи.

Къ числу важныхъ пособій для того должно отнести также изданія въ печати лѣтописи и историческіе труды, относящіеся къ соотвѣстнѣмъ съ славянскими народамъ и государствамъ, по тѣсной связи исторіи первыхъ съ исторіею послѣднихъ, какъ-то: византійской греческой имперіи, западныхъ и сѣверныхъ европейскихъ и восточныхъ и южныхъ азіатскихъ народовъ и государствъ (монголо-татаръ и турокъ).

Собственно въ военномъ отношеніи лѣтописи, хотя и служили богатымъ матеріаломъ для военной исторіи, но только послѣ научной и критической разработки ихъ въ новѣйшія времена, на западѣ—ранѣе и болѣе, а на востокѣ (у насъ) и на югѣ—позже и менѣе. Но вообще военно-научная разработка первыхъ источниковъ уступаетъ обще-научной или общенсторической.

Согласно съ этимъ, ниже указаны сначала лѣтописи, потомъ обще-историческія и наконецъ военносторическія сочиненія, относящіеся къ военной исторіи Россіи и разныхъ славянскихъ и инопородныхъ народовъ и государствъ съ древнѣйшихъ временъ до половины XIV вѣка.

II.

Хроники и лѣтописи, изданныя отдѣльно и въ сборникахъ.

Русскія лѣтописи.

За множествомъ списковъ ихъ *), эти послѣдніе, по времени, мѣстности, событіямъ, способу изложенія, языку и пр. дѣлятся на ряды и на редакціи (изводы).

*) Однихъ списковъ лѣтописи отъ XIV до XVIII вѣковъ археографическая комиссія въ 1846 г. насчитала до 168, признанныхъ ею годными къ употребленію (Бестужевъ-Рюминъ).

Первымъ по времени сводомъ считается дошедшій до насъ въ многочисленныхъ спискахъ, изъ которыхъ самыя древнiе относятся къ XIV вѣку: Лаврентiевскiй (по монаху Лаврентiю, списавшему его въ 1377 г.) и Ипатiевскiй (по Ипатiевскому монастырю въ Костромѣ, гдѣ онъ хранился). Сводъ этотъ относятъ къ началу XII вѣка (по одной припискѣ въ Лаврентiевскомъ спискѣ послѣ 1100 г.). Первымъ писателемъ его считаютъ Нестора, но нынѣ нѣкоторые отказываются отъ мнѣнiя, что первый сводъ составленъ имъ: Несторъ извѣстенъ по другимъ своимъ сочиненiямъ.

Этотъ сводъ XII вѣка составленъ изъ источниковъ преимущественно кiевскихъ, но въ немъ уже можно замѣтить слѣды лѣтописей, веденныхъ въ другихъ мѣстахъ древней Руси, особенно новгородскихъ. Новгородскiе своды дошли до насъ въ спискахъ не ранѣе XIV вѣка, но есть слѣды свода XIII вѣка въ сборникахъ подъ общимъ заглавiемъ Софiйскiй Временникъ. Новгородскiя лѣтописи начались очень рано (почти отъ крещенiя) и иныя идутъ далѣе паденiя Новгорода (одинъ доходитъ до 1716 г.).

Псковскiя лѣтописи начались позже новгородскихъ: ихъ можно относить къ XIII вѣку, когда составлено сказанiе о Довмонтѣ, послужившее основанiемъ всѣхъ псковскихъ сборниковъ.

Первоначальная кiевская лѣтопись называется Повѣсть временныхъ лѣтъ и во всѣхъ послѣдовавшихъ за нею спискахъ оканчивается 1199 годомъ. Извѣстiя кiевскiя позднѣе этого года встрѣчаются въ другихъ лѣтописныхъ сборникахъ (преимущественно сѣверовосточной Руси).

Съ кiевскою лѣтописью тѣсно связана волынская или галицко-волынская. Она начинается неясными намеками на подвиги Романа Мстиславича, а оканчивается началомъ XIV вѣка, не доходя до паденiя Галича.

Лѣтописи сѣверовосточной Руси начались, вѣроятно, довольно рано—въ началѣ XIII вѣка. Къ этому времени относится первый, дошедшій до насъ, сводъ суздальской редакцiи; но суздальскiя лѣтописи велись во многихъ городахъ: Владимiрѣ, Переяславлѣ и др., преимущественно же въ Ростовѣ. Послѣ нашествiя монголовъ Троицкiй списокъ становится, почти исключительно ростовскимъ и вообще слѣды мѣстныхъ списковъ становятся яснѣе. Всѣ эти лѣтописи вошли впослѣдствiи въ большiе сборники, составившиися большею частiю въ Москвѣ. Съ первой половины XIV вѣка въ большей части сѣверовосточныхъ сборниковъ начинаютъ преобладать извѣстiя московскiя.

Хронографы всеобщей византiйской исторiи появились у насъ очень рано (ранѣе всѣхъ хронографъ Георгiя Амартола), но

собственно въ видѣ русскѣхъ компиляцій двухъ редакцій, которыя относятся, одну къ 1512 г., а другую къ 1617 г. (въ послѣдней, рядомъ съ византійскими источниками, являются уже польскіе и латинскіе).

Особое и важное мѣсто въ русскомъ лѣтописаніи занимаютъ литовскія лѣтописи двухъ редакцій: краткой, начинающейся со смерти Гедимины, даже со смерти Ольгерда, и оканчивающейся 1446 г., и полной отъ баснословныхъ временъ до 1506 г.

Кромѣ лѣтописей, къ числу источниковъ русской исторіи относятся также сказанія или повѣсти объ особенныхъ, отдѣльныхъ событіяхъ и житія святыхъ, прославившихся своею святостью. Къ первымъ принадлежатъ, напримѣръ, сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ, объ ослѣпленіи Василья, объ основаніи Кіево-печерскаго монастыря, объ убіеніи Андрея Боголюбскаго, о распрѣ его братьевъ съ племянниками, о походѣ Игоря на половцовъ, о Липецкой битвѣ, о битвѣ при Калкѣ, о нашествіи Батыя и особенно много послѣ этого нашествія: о мученикахъ князѣ Михаилѣ и бояринѣ его Феодорѣ черниговскихъ, объ Александрѣ Невскомѣ, о литовскомъ, потомъ псковскомъ князѣ Довмонгѣ, о курскомъ княженіи, о смерти князей: Владиміра Васильевича волынскаго и Михаила Ярославича тверскаго, о снпѣ послѣдняго Александрѣ, о Куликовской битвѣ и др.

Изъ числа житій святыхъ слѣдуетъ указать: Житіе Владиміра Св., приписываемое Іакову черноризцу печерскому, и написанныя имъ: Похвалы Владиміру Св. и Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ, а Несторомъ: Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ и Житіе, Феодосія печерскаго; — житія: Ольги, Евфросиніи полоцкой Леонтія и Исаіи ростовскихъ, Авраамія смоленскаго, Авраамія ростовскаго и неизвѣстнаго Константина муромскаго. Всѣ эти житія, кромѣ религіознаго значенія, имѣютъ также и историко-политическое и военное, касаясь современныхъ событій историческихъ.

Наконецъ, къ источникамъ русской исторіи относятся также: государственные акты письменные, хранящіеся въ государственныхъ архивахъ (особенно съ XVI вѣка) и памятники словесности и вещественные.

Къ актамъ принадлежатъ: 1) договоры: Олега, Игоря и Святослава съ греками, Смоленска, Полоцка и Новгорода съ нѣмцами, удѣльныхъ князей между собою и съ Новгородомъ и пр.; — 2) духовныя грамоты князей (древнѣйшая — Владиміра Васильковича, до 1288 г.); завѣщаніе Ярослава I, дошедшее до насъ въ извлеченіи и, кажется, бывшее устнымъ, и Поученіе Мономаха, произведеніе литературное; — 3) судебныя сборники, изъ которыхъ древнѣйшій есть Русская Правда Ярослава I; грамоты: